

«Пытаться использовать Повелителя

Всё равно, что спорить со Смертью» — Ксенофор

Температура в комнате резко упала до нуля. Алайват явственно видела, как вокруг Лернея закружились едва уловимые вихри негативной энергии. В них были заключены самые смертоносные заклятья, какие только мог представить себе эльф. Алайват был готов к такому, а потому, стараясь не обращать внимания на магический вихрь, он с тревогой ожидал ответа от Некроманта.

Лерней же сидел неподвижно. Даже его грудь перестала вздыматься. Имитировать живого уже было не нужно. Долгие мгновения, которые показались Алайвату вечностью, он молчал.

«Без сомнений, этот эльф именно тот «заложник», — про себя размышлял Некромант. — Раз так, то всё складывается как нельзя лучше».

— Что же, — наконец промолвил Лерней. — Раз меня разоблачили, то перейдём сразу к делу. Но сперва, это ведь благодаря моноклю... хотя нет, благодаря своему правому глазу ты увидел мою истинную сущность, не так ли?

— Совершенно верно, — не стал ничего скрывать Алайват. — Очень редко среди моего племени может родиться эльф с даром «истинного взгляда». Это особенность позволяет мне «видеть» «статус» предмета, на который я смотрю. Доведённая до совершенства магия оценки, если кратко.

— Хах, даже так? — задумчиво протянул Лерней. — В Башне Магов я уже встречался с магией оценки. И я принял соответствующие меры предосторожности. Но вот подобного «дара» я никак не ожидал. Ну да ладно. Итак, чего же ты от меня хочешь?

Тон Некроманта не был враждебным, скорее снисходительным. Как будто бы он разговаривал с несмышленым ребёнком. Но Алайват даже этому был рад. Если этот некромант пошёл на контакт, значит, у него ещё есть шанс. Всё, как и говорил Дурин.

— Как Вы могли догадаться, подобный «дар» весьма востребован в Гильдии авантюристов, — начал Алайват. — И из-за него меня держат в самом настоящем рабстве. Я не имею права покинуть Тарн, и всё, чем я занимаюсь — это «оценка» сокровищ, добытых авантюристами в Подземельях. Особенно это касается магической руды, на добычу которой у Гильдии монополия.

— И чем же тебе может помочь моя алхимия?

— Понимаете ли, — на этом Алайват немного замялся. — «Цепь», которой меня сковали весьма материальна. Это мой сын.

— Он смертельно болен, а Гильдия является единственным источником лекарства?

— Совершенно верно, — кивнул Алайват. — Хотя, это даже лекарством назвать трудно. Оно просто поддерживает в нём жизнь. Об исцелении и речи быть не может.

— Значит, ты хочешь попросить меня создать лекарство для твоего сына?

— Да.

— Хм, и что же мне за это будет? Какое вознаграждение вместе с Дурином ты приготовил?

— Я помогу Вам устроиться в Гильдии и скрыть Вашу истинную сущность. Вы ведь для этого прибыли в Тарн?

— Что же, — на мгновение задумался Лерней. — Это равноценный обмен. Я согласен.

Услышав эти заветные слова, Алайват с облегчением вздохнул. На его лице сама собой растянулась глупая улыбка. Он не ожидал, что с этим некромантом так легко будет вести дела. Он просто так, сразу, согласился помочь без дополнительных условий.

«Всё-таки Дурин был прав, — про себя думал Алайват. — С ним действительно легко договориться».

— Итак, — с этим Алайват достал кипу бумаг. — Начнём собеседование. Я знаю, что, будучи адептом Тёмных искусств, Вы не можете использовать «обычную» магию в полной мере. А следовательно, это снизит Вашу общую боевую силу на порядок. Но! Есть одна лазейка. В «Императорском постановлении о Тёмных искусствах» сказано, что все адепты оной подлежат аресту и казни через сжигание на костре. Однако, есть одна профессия, не упомянутая в оном указе. Это «ведьмак» — очень редкая разновидность боевого мага. Если мы используем это как

основу Вашей карты Гильдии, то не должно быть никаких проблем.

— Этот «ведьмак» может использовать негативную энергию?

— Совершенно верно, — кивнул Алайват. — Это единственная профессия, для которой это возможно. С этим не должно возникнуть никаких проблем. Далее идёт «уровень». Если дать Вам слишком низкий, то это лишь ограничит Вас. А если дать слишком большой — то могут возникнуть лишние проблемы. Обсудив это с Дурином, я пришёл к выводу, что 58 «уровень» будет самым оптимальным вариантом. Это позволит Вам без каких-либо проблем использовать большую часть Ваших способностей. А также Вы получите особую поддержку со стороны Гильдии как высокоуровневый авантюрист.

— Тебе виднее, — только и сказал Лерней. — Я ничего не смыслю в этих «уровнях», так что делай всё на своё усмотрение.

— Конечно! — энергично закивал головой Алайват. — Всё будет сделано в лучшем виде! Итак. Далее следует «ранг» авантюриста. Тут тоже проблема, что и с уровнями. Слишком низкий ранг наложит на Вас весьма неприятные ограничения, сковывающие Вашу свободу. А если дать слишком высокий — то Вами могут заинтересоваться в штаб-квартире Гильдии, а мы ведь не хотим лишнего внимания, верно? Поэтому, давайте остановимся на 8 ранге. Это не низко и не высоко — самый оптимальный вариант. С этим рангом Вы сможете брать почти все задания и ходить почти во все Подземелья.

— А сколько вообще есть этих «уровней» и «рангов»?

— Смотрите, — начал объяснять Алайват. — Уровней всего сто. На каждом десятом уровне можно выбрать «профессию». Эти профессии могут быть самыми разными, но обычно авантюристы стараются следовать пути одной профессии. Так просто намного эффективнее. На этих «профессиях» также основаны и Круги магов. То есть маг первого Круга имеет десятый уровень. И так далее. Но ещё есть и сверхуровни. По достижению сотого уровня открывается возможность выбрать одну из Старших профессий. Например, для магов — это Архимаг.

— Что же, топорно, но логично.

— Далее идут «ранги». Их всего десять. Считаются они по уменьшению, то есть десятый самый низкий, а первый — самый высокий.

— Тогда, почему у меня с таким высоким «уровнем» такой низкий «ранг»?

— Тут на само деле всё просто. Ранги повышаются по мере выполнения особых «условий», установленных Гильдией. И чем выше ранг, тем сложнее и, что самое главное, опасней его повысить. По всем Срединным Землям бродят миллионы авантюристов, но знаете, сколько из них находятся на первом ранге? Один! На самом деле, обычные авантюристы редко когда поднимаются выше седьмого ранга. Например, в Старой Империи нет ни одного авантюриста шестого ранга. Именно по этому восьмой является самым оптимальным.

— Понятно, — кивнул Лерней. — Простые обыватели смертны, и что самое главное, они внезапно смертны.

— Даже эльфам, которые по идее живут тысячелетиями, сложно поднять «ранг», — согласился с ним Алайват. — Итак. С бумажной волокитой мы закончили. Дальше нас ждёт тест. Это будет боевая проверка Ваших способностей. Гильдия должна удостовериться, что Вы действительно достаточно сильны для своего уровня и ранга. Но не стоит беспокоиться. Проверка проходит здесь, в Тарне, на тренировочном полигоне Гильдии. Так что никаких проблем возникнуть не должно. Вы просто должны продемонстрировать свои умения одному из тренеров. Естественно, никто не будет особо углубляться в Ваши «навыки», поскольку они считаются «секретом авантюриста».

— Хах, — усмехнулся Лерней. — На этой проверке мне придётся сдерживаться, чтобы ненароком не убить этого проверяющего.

— Надеюсь Вы продемонстрируете своё мастерство в достаточной мере. Но не стоит расслабляться раньше времени. Есть одна вещь, на которую я не могу повлиять.

— И что же это?

— Регистрация в Гильдии. Она проходит после всех проверок. Вы должны будете прикоснуться к специальному магическому шару, в который будет занесена информация о Вас. Есть небольшая вероятность, что в этот момент Вас могут раскрыть, поскольку в этот момент на Вас обратит своё внимание сам Всевышний.

— О, об этом не стоит переживать, — «утешил» его Лерней. — Я нахожусь под защитой другого Всевышнего, так что проблем возникнуть не должно.

— Если не секрет, то кто это?

— Верховный Бог Смерти Агаридон.

Эти слова свинцом зависли в воздухе. Алайват знал, что Лерней является некромантом, но вот чтобы он находился под покровительство самого Бога Смерти — это было для него неожиданностью. И больше всего его удивляло то, что Лерней вообще знает о существовании Агаридона. Ведь другие боги умолкли долгие тысячелетия назад. Лишь Семеро знали об иных богах. Не мог же Лерней быть одним из Семёрки? Вопросы роились в голове Алайвата, но он не мог их озвучить.

— Что же, — с трудом начал он. — На этом наше собеседование закончено. Всю бумажную волокиту я беру на себя. Так что приходите завтра утром в Гильдию — я сообщу Вам всё остальное.

— Понятно, — кивнул ему Лерней. — Что касается моей части сделки — как только Дурин соберёт все нужные ингредиенты, я создам лекарство. Или мне следует ему помочь?

— Если Вас это не затруднит.

— Итак, — Лерней встал из-за стола. — Об этом я поговорю уже с самим Дурином. А сейчас же я пошёл. У меня есть другие незавершённые дела.

— Не буду Вас задерживать.

С этим Лерней вышел из комнаты. По его мнению всё прошло как нельзя лучше. Но, чтобы перестраховаться, он оставил на Алайвате небольшое проклятье. Тот его даже не заметил в этом вихре негативной энергии. С этим тот станет куда более послушной пешкой в его руках.

— Сын, значит, — тихо бормотал Некромант. — Эта Гильдия всё больше и больше мне не нравится. Она пронизывает все слои жизни обычных людей и Старая Империя ничего с этим сделать не может. Значит, чтобы воплотить долгосрочные планы, мне придётся с этим что-то сделать. А ещё эти Чемпионы. Без сомнений они станут частью Гильдии. Интересно, они уже были призваны? Если да, то у меня осталось не так уж и много времени.

В зале на втором этаже его уже поджидал Дурин. Внимательно его осмотрев, гном всё же

решил подойти.

— Ну что, дружище, как всё прошло?

— Как нельзя лучше, — кивнул ему Лерней. — Этот Алайват оказался весьма профессиональным и ответственным работником. Не ожидал я такого от Гильдии.

Для многих такие слова могли показаться похвалой, но Дурин всё прекрасно понял. С этим он облегчённо вздохнул.

— Итак, — поглаживая свою огненную бороду начал он. — Когда в первый поход?

— Сразу же, как пройду испытание.

— О, не переживай! С твоей-то силой ты пройдёшь его, даже не вспотев. Ха-ха! Вот эти тунзах удивятся! Кстати, не хочешь ли ты присоединиться к моей группе? Мы вот готовимся к вылазке в одно Подземелье, и твоя помощь будет как нельзя кстати.

— Хм, — «задумался» Лерней. — Думаю, в Подземелья мне ещё рано идти. Сначала надо освоиться.

— Хох, ну как знаешь, — не стал настаивать гном. — Ну, в любом случае — удачи!

Расстались они у выхода. Дурин пошёл к своей группе обсуждать предстоящий поход. А Лерней решил прогуляться по городу. Ему предстояло ещё долго в нём «жить», так что неплохо было бы его более тщательно изучить. Особенно Некроманта интересовала канализация и укрепления. Если в будущем ему предстоит штурмовать Тарн, то это могло пригодиться.

Также он прислушивался к отголоскам разума Карлана. Тот всё ещё находился в Баруа под присмотром Валиона. «Подарок» в виде магической руды они уже нашли, так что до того момента, как его слугу перевезут в Башню Магов, оставалось не долго. А уж ждать-то Лерней умел очень хорошо.

Так, шагая куда глаза глядят, Лерней принялся изучать город, попутно отдавая приказы Каралану. Этот «слуга» был весьма полезен в плане добычи информации. Валион и тот маг Кисаэль постоянно крутились возле него, и без опаски обсуждали все свои планы. Это была величайшая глупость, но Лерней списывал это на то, что не так уж и часто местные аборигены сталкивались с настоящим некромантом.

Закончив с этим, Лерней оглянулся по сторонам и понял, что стоит перед городской библиотекой. Подобное совпадение было не случайно, поэтому Некромант решил посветить остаток дня на исследование закромов этой библиотеки. Ему многое предстояло узнать об этом мире, и книги были лучшим источником подобной информации.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1146532>